

АЛТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'367.4, 81'366.2, 811.531

Е. Л. Рудницкая

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОПУЩЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Приводятся примеры опущения падежных показателей в основном для прямых падежей и рассматривается явление опущения падежных показателей в корейском языке, исследуются референчные, коммуникативные и другие прагматические/несинтаксические факторы, регулирующие такое опущение. Эти факторы действуют не только в корейском языке, они выявлены на материале большой типологической выборки языков.

Ключевые слова: падежный показатель, опущение, прагматика, морфология, синтаксис, коммуникативная структура.

Во многих, в основном агглютинативных, языках (финно-угорских, тюркских, алтайских) падежные аффиксы в некоторых контекстах опускаются. Факторы, вызывающее подобное опущение, не морфосинтаксические, а прагматические.

Факторы, выявленные на основе анализа корейского языка и других языков различных типов, следующие: (1) регистр речи [1, 2]; (2) степень дискурсивной выделенности ИГ (именной группы) по параметрам принадлежности к теме или реме/фокусу [3–7]; (3) место ИГ в иерархиях одушевленности, определенности/референтности [8–10, с. 312]; (4) такие параметры, как «идентифицирующая vs. характеризующая функция», «полнозначное vs. служебное» или «актантное/идентифицирующее vs. предикативное/характеризующее» [11; 12; 7].

Эти критерии во многом совпадают с критериями DOM (differential object marking, варьирующееся маркирование объекта), рассматриваемыми в работах [9, 13], которые также приложимы к случаям опущения именительного и (более ограничено) косвенных падежей. Проиллюстрируем эти факторы.

Согласно корейским грамматикам, падежные окончания в корейском языке в нейтральном случае обязательны (1). Однако эти окончания могут опускаться [1, 14]. Согласно фактору (1), это часто происходит в разговорной речи, например, при кратких ответах на частный вопрос (2а). Фактор группы (2) – фокусирование вопросительного

слова – способствует опущению падежного показателя при вопросительном местоимении *nwukwu-Ø_{ВИН}* ‘кого’ в примере (2б)¹. Фактор группы (3) – референциальная выделенность местоимений первого и второго лица – вызывает опущение падежного показателя при *ne-Ø_{ИМ}* ‘ты’ в примере (2б), ср. пример (3) ниже.

(1) John-i rap-ul mek-ess-ta
Иван-ИМ рис-ВИН есть/кушать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Иван поел»

(2) а. A: Jon-i nwukwu-hako nol-ass-ni? [1, p. 336]
Иван-ИМ кто-то-СОВМ играть-ПРОШ-ВОПР
«С кем играл Иван?»
Б: Mali-hako/Mali-Ø_{СОВМ}
Мария-СОВМ/Мария
«С Марией»

б. Ne-Ø_{ИМ} nwukwu-Ø_{ВИН} po-ass-ni? [14, p. 205]
ты кто видеть-ПРОШ-ВОПР
«Кого ты видел?»

Пример (3) аналогичен примеру (2б) – в нем без падежного окончания употребляется местоимение первого лица *se-Ø_{ИМ}* ‘я’ в связи с высоким положением местоимений первого и второго лица на шкале определенности/референтности (ср. *ne-Ø_{ИМ}* ‘ты’ в (2б)) – фактор группы (3).

(3) App-a, se-Ø_{ИМ} wa-ss-eyo [17]
папа-ЗВАТ я приходит.ПРОШ-ВЕЖЛ
«Пап, я пришел»

Рассмотрим более подробно примеры факторов (2) – (4) для случаев с существительными без

¹ Мы считаем, что в случае отсутствия у имени падежного показателя этому имени все же присваивается значение падежа, поскольку в соответствии с традиционной кореанистикой [15] признаем наличие у существительного грамматической категории падежа. Поэтому в случае отсутствия падежного показателя в примерах ставится нулевой показатель Ш. С другой стороны, поскольку падежные показатели в корейском – частицы, или клитики, и поскольку в корейской именной словоформе есть две отдельные позиции для косвенных и прямых падежей [16, с. 18–26, 40, 46–47], эту грамматическую категорию нельзя приравнивать к категории падежа в синтетических языках типа русского.

падежного показателя. Прежде всего пример (4), как и (2а), относится к разговорному стилю речи (хоть он и взят из художественной литературы). Это способствует опущению падежных показателей (-i/-ka 'ИМ', -(l)ul 'ВИН', -eu 'ДАТ') при следующих именах: *tongan-Ø_{ДАТ}* 'в_течение.СЛУЖ', *nal-Ø_{ДАТ}* 'в тот день', *sonaki-Ø_{ВИН}* 'под ливень', *thas-Ø_{ИМ}* 'причина.СЛУЖ'.

Кроме того, [*Ku nal-Ø_{ДАТ} sonaki-Ø_{ВИН} mac-un*] – причастное придаточное предложение, которое, как указывает Е. Брюнетон [17], передает информацию, уже известную говорящему и слушающему. Таким образом, все придаточное относится к фоновой части предложения, что способствует опущению падежных показателей. Служебные имена *tongan-Ø_{МЕСТ}* 'в_течение.СЛУЖ' (в первой реплике) и *thas-Ø_{ИМ}* 'причина.СЛУЖ' (которое подчиняет причастное придаточное) не полнзначные, а служебные – у служебных слов падежный показатель опускается чаще, чем у полнзначных.

Thas-Ø_{ИМ} 'причина.СЛУЖ' относится к главной части предложения, составляющей его рему, однако показатель падежа у *thas-Ø_{ИМ}* все равно опускается. Мы видим, что в примере (4) опущение падежных показателей вызвано факторами групп (1), (2), (4). При этом наиболее значимый из всех факторов для корейского языка, как мы увидим ниже, отнесенность к служебным словам (группа факторов 4).

(4) “*Ku tongan-Ø_{ДАТ} alh-ass-ta*” [17]
 тот в_течение.СЛУЖ болеть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “[*Ku nal-Ø_{ДАТ} sonaki-Ø_{ВИН} mac-un*]
thas-Ø_{ИМ} ani-nyu?”
 [тот день ливень попасть.ПРИЧ] причина.
 СЛУЖ ОТР-ВОПР²

««Все это время болела» – «Ни из-за того ли, что в тот день попала под ливень?» [Девочка тихонько кивнула головой]».

Сравним пример (4) с примером (5). В примере (5) без падежного показателя употребляются имена *hay-Ø_{ИМ}* 'солнце' и *ttay-Ø_{ДАТ}* 'время.СЛУЖ'. Как отмечает Е. Брюнетон, [*hay-Ø_{ИМ} ci-l*] – придаточное предложение, обозначающее интродуктивную тему, или stage topic [3, p. 124]. Имя *hay-Ø_{ИМ}*, таким образом, задано в предшествующем контек-

сте и употребляется без выраженного морфемой показателя номинатива. Подлежащее главного предложения, выражающее новую информацию (*kongphosim-i* 'чувство_страха'), употребляется с показателем *-i* 'ИМ'. Имя *ttay-Ø_{ДАТ}* 'время.СЛУЖ', как и *thas-Ø_{ИМ}* 'причина.СЛУЖ' в примере (4), служебное. Оно используется как вершина для образования псевдорелятивного интродуктивного предложения [*hay-Ø_{ИМ} ci-l*], функционирующего как обстоятельство ('когда заходило солнце').

(5) [*hay-Ø_{ИМ} ci-l*] *ttay-Ø_{ДАТ} mata* [17]
 солнце заходить.ПРИЧ.БУД время.СЛУЖ
 каждый_раз
nukki-nun kongphosim-i
 чувствовать.ПРИЧ.НАСТ чувство_страха-ИМ
tto tasi ku-lul emsupha-yess-ta
 еще снова он(а)-ВИН внезапно_нападать.
 ПРОШ.ИЗЪЯВ

«На нее вновь внезапно напало чувство страха, которое она испытывала каждый раз, когда заходило солнце».

Теперь рассмотрим подробнее фактор (4). В работе [18] обсуждается корейская конструкция с подъемом подлежащего или топика, ср. (6а–б). В (6а) в предложении *Mia-nun yeppu-ta* 'Миа красивая' подлежащим является *Mia-nun* 'Миа-ТОП'. При подъеме этого подлежащего в (6б) оно теряет свое морфологическое оформление (показатель топика³) и приобретает показатель винительного падежа, как если бы имя *Mia* было прямым объектом глагола главного предложения *singkakha-n-ta* 'считаю': *Mia-nun Mia-lul*.

(6) а. [*Mia-nun yeppu-ta*]⁴
 Миа-ТОП красивый-ИЗЪЯВ
 «Миа красивая»
 б. *Na-nun Mia-lul [yeppu-ta]-ko singkakha-n-ta*
 я-ТОП Миа-ВИН красивый-ИЗЪЯВ-ЦИТ
 считать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 «Я считаю Миа красивой».

Если построить аналогичный пример с подъемом для конструкции с классификатором в примерах (7а) и (7б–в)⁵ (из работы [20, с. 390]), носители корейского не всегда оценивают его как грамматически правильный, см. (7б). В (7б) у классификатора *myeng* есть показатель падежа 'ИМ', отличный

² У показателя вопроса (в простом, или фамильярном, речевом регистре) два варианта: -ni (примеры (2а–б)) и -nyu (пример (4)).

³ Как отмечается многими исследователями, например Ч. Ли [19], подлежащее глаголов, обозначающих свойство, часто маркируется показателем топика и не именительным падежом, см. также [16, с. 77–81].

⁴ Квадратными скобками обозначается то простое предложение (6а), подлежащее которого подвергается подъему и уже не входит в это предложение, ставшее придаточным, в (6б).

⁵ Важной чертой конструкции с классификатором является то, что в ней классификатор и смысловое существительное в некоторых случаях согласуются по падежу, ср. (7а) и (i):

(i) Oleupci(-lul) twu kay-lul
 апельсин(-ВИН) два КЛАСС-ВИН «Два апельсина».

от показателя ВИН у смыслового существительного (*haksayng*). Если же *myeng* употребляется без падежного показателя, предложение с подъемом (7в) оценивается как приемлемое, хотя несколько странное.

(7) а. (Ku kulwup-euse) [исходное предложение] этот группа-МЕСТ.СТАТ

[haksayng(-i) sey myeng-i yunungha-ta]
студент-ИМ три КЛАСС-ИМ умный-ИЗЪЯВ
«(В этой группе) три студента умные»

б. Ku kulwup-euse Kim kyoswu-nun **haksayng-ul** этот группа-МЕСТ Ким профессор-ТОП

студент-ВИН
[sey **myeng-i** yunungha-ta]-ko sayngkaha-n-ta
три КЛАСС-ИМ умный-ИЗЪЯВ-ЦИТ
думать-НАСТ-ИЗЪЯВ

в. *Ku kulwup-euse Kim kyoswu-nun **haksayng-ul**

этот группа-МЕСТ Ким профессор-ТОП студент-ВИН
[sey **myeng-Ø**_{ВИН} yunungha-ta]-ko sayngkaha-n-ta
три КЛАСС умный-ИЗЪЯВ-ЦИТ
думать-НАСТ-ИЗЪЯВ

«В этой группе профессор Ким считает трех студентов умными».

Контраст между (7б) и (7в) можно объяснить через факторы групп (2) и (4). Объяснение через коммуникативную структуру возможно с привлечением данных о подъеме подлежащего в других алтайских языках (тувинский, калмыцкий и др.) – см. работу [21]. Согласно этим данным, имя в винительном падеже, претерпевающее подъем и стоящее в винительном падеже (*Mia-lul* в (6б), *haksayng-ul* в (7б-в)), является фокусом эмпатии, то есть это имя приобретает свойства коммуникативной выделенности в контексте.

Если распространить выводы работы [21] на корейскую конструкцию с подъемом (которые подтверждает замечание Дж. Юна в работе [18]), имя в винительном (*Mia-lul* в (6б), *haksayng-ul* в (7б-в)) также будет локальным фокусом эмпатии. С этим связана большая приемлемость (7в), чем (7б). В (7б) именительный при классификаторе *myeng-i* не только маркирует *myeng-Ø* по категории падежа, но и повышает коммуникативную выделенность *myeng-Ø*⁶. Поскольку *myeng-Ø* обладает меньшей коммуникативной значимостью, чем *myeng-i*, в локальном контексте подъема *haksayng-ul* (фокуса эмпатии) имя с пониженной коммуникативной выделенностью *myeng-Ø* в (7в) предпочтительнее, чем *myeng-i* в (7а).

Также при сравнении (7б) и (7в) важно то, что классификатор (*myeng*) – не полнозначное, а слу-

жебное существительное, к тому же несущее предикативную функцию. Для сравнения приведем пример (8). Это предложение с топиком и подлежащим, см. [16, с. 112–122]. Такие предложения с семантикой характеристики («Ваикики характеризуется хорошими пейзажами») встречаются во многих языках мира, особенно в изолирующих языках. Топик (*Waikhikhi* «Ваикики») может присоединять как показатель топика, так и именительного.

Согласно работе [16, с. 138], коммуникативная значимость подлежащего в подобных предложениях понижена, то есть *kyengchi-ka* «пейзаж» в (8) по своему коммуникативному статусу эквивалентно классификатору *myeng* в (7б–в). Однако у *kyengchi-ka* сохраняется показатель *-ka* «ИМ», а у *myeng* – нет. Здесь отчетливо видно определяющее влияние фактора (4).

(8) **Waikhikhi-nun/ka** kyengchi-ka soh-ta-ko

Ваикики-ТОП/ИМ пейзаж-ИМ хороший-ИЗЪЯВ-ЦИТ

«В Ваикики хороший пейзаж».

Фактор предикативной функции имени из группы факторов (4) показан в примере (9): предикативное существительное, *chwuchim* «сон», образующее предикат предложение вместе со служебным глаголом *ha-ta* «делать.СЛУЖ». У существительного в предикативной функции показатель падежа часто выпадает.

(9) John-i sey sikan [**chwuchim(-ul)** hay]-ss-ta [11, p. 321]

Джон-ИМ три час [сон(-ВИН) делать. СЛУЖ]-ПРОШ-ИЗЪЯВ

«Джон спал три часа».

Таким образом, были проиллюстрированы на корейском материале те факторы, которые способствуют опущению показателей прямых и некоторых падежей. Многие из этих факторов универсальны и приложимы к языкам с разными типологическими характеристиками. Для корейского существенны факторы (2) (коммуникативная структура предложения) и (4) (служебный или предикативный характер существительного). Также важен фактор (1) (разговорная речь). Фактор (3) (референциальные свойства) также играет определенную роль, см. примеры (2б) и (3) и подробнее работу [7].

Список сокращений

ВИН – винительный падеж, ВЕЖЛ – показатель вежливости, ВОПР – вопросительное наклонение, ДАТ – дательный падеж, ЗВАТ – звательный падеж, ИГ – именная группа, ИЗЪЯВ – изъяснительное наклонение, ИМ – именительный падеж, КЛАСС – классификатор, МЕСТ – местный падеж, НАСТ – настоящее время, ОТР – отрицание, ПРИЧ – причастие, ПРОД – продолженный вид, ПРОШ – прошедшее время, СЛУЖ – служебное имя или вспомогательный глагол, ТОП – топик, ЦИТ – цитатив.

⁶ О фокусирующей функции именительного и винительного падежей в корейском языке см. [6].

Список литературы

1. Yoon J. H.-S. Nominal, verbal and cross-categorical affixation in Korean // *Journal of East Asian Linguistics*. 19095. Vol. 4. Issue 4. P. 325–356.
2. Sohn H.-M. *The Korean language*. Cambridge (Mass.): CUP, 1999. 468 p.
3. Erteschik-Shir N. Focus structure and scope // *Grammar of focus* / ed. by G. Rebuschi, L. Tuller. Amsterdam: John Benjamins, 1999. P. 119–150.
4. Nikolaeva I. Secondary topic as a relation in information structure // *Linguistics*. 2001. Vol. 39. Issue 1. P. 1–49.
5. Сердобольская Н. В., Толдова С. В. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке // *Лингвистический беспредел* / под ред. Т. Б. Агранат. М.: МГУ, 2002. С. 106–125.
6. Schütze C. On Korean 'case stacking': the varied functions of the particles *ka* and *lul* // *The Linguistic Review*. 2001. Vol. 18. Issue 3. P. 193–232.
7. Ahn H.-D., Cho S. A syntactic account of the properties of bare nominals in discourse // *Proceedings of the 21-st Pacific Asia Conference on Linguistics, Information and Communication*. Korea: Korean Society for Language and Information, 2007. P. 57–66.
8. Нилсон Б. Определенность и референтность в связи с аккумулятивом в турецком языке // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XIX. Проблемы современной тюркологии. М.: Прогресс, 1987. С. 426–443.
9. Aissen J. Differential object marking: Iconicity vs. economy // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2003. Vol. 21. Issue 3. P. 435–483.
10. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003. 720 с.
11. Park B.-S. A Constraint-Based Lexical Approach to Floating Quantifiers // *Proceedings of the 10th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation* / ed. by B. K. Tsou, T.B.Y. Bai. City University of Hong-Kong: Language Information Sciences Research Centre, 1995. P. 67–77.
12. Koptjevskaja-Tamm M. Maria's ring of gold: adnominal possession and non-anchoring relations in European languages // *Possessives and beyond: semantics and syntax* / ed. by J. Kim, B. Partee, Yu. Lander. Amherst: GLSA Publishers, 2004. P. 155–181.
13. Kwon S.-N., Zribi-Hertz A. Differential function marking, Case, and Information structure: Evidence from Korean // *Language*. 2008. Vol. 84. Issue 2. P. 258–299.
14. Kim Y.-H. Overt and covert case in Korean // *Studies in Generative Grammar*. 1998. Vol. 8. Issue 1. P. 177–237.
15. Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1954. 320 с.
16. Рудницкая Е. Л. Спорные вопросы корейской грамматики: теоретические проблемы и методы их решения. М.: Восточная литература, 2010. 294 с.
17. Брюнетон Е. Ю. Семантика падежных отношений в современном корейском языке: дис. канд. наук. М.: ИВ РАН, 2007. 216 с.
18. Yoon J. H.-S. Raising of major arguments in Korean (and Japanese) // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2007. Vol. 25. Issue 3. P. 615–653.
19. Lee Ch. Contrastive topic and proposition structure // *Asymmetry in grammar*. Vol. 1 / ed. by A.-M. Di Sciullo. Amsterdam: John Benjamins, 2002. P. 345–372.
20. Рудницкая Е. Л. Коммуникативные и синтаксические свойства конструкции с классификатором в корейском языке // *Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Вып. 4 (IV Междунар. чтения памяти Р. Т. Гриб (1928–1995))* / под ред. Б. Я. Шарифуллина. Красноярск: Сиб. федеральный ун-т, 2013. С. 393–398.
21. Serdoboľ'skaya N. Towards the typology of raising: a functional approach // *New challenges in Typology*, v. 2 / ed. by A. Arkhipov, P. Epps. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. P. 269–295.

Рудницкая Е. Л., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт востоковедения РАН.

Ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031.

E-mail: erudnitskaya@gmail.com

Материал поступил в редакцию 12.12.2013.

E. L. Rudnitskaya

PRAGMATIC FACTORS AFFECTING CASE MARKERS DROP IN KOREAN

The examples of the drop of case markers mainly for direct cases are given and the the phenomenon of the drop of case markers in the Korean language is considered. Referential, communicative, and other pragmatic/ non-syntactical factors causing such drop are studied. These factors are not only valid for Korean but also for a big number of typologically divergent languages.

Key words: *case marker, drop, pragmatics, morphology, syntax, communicative structure.*

References

1. Yoon J. H.-S. Nominal, verbal and cross-categorical affixation in Korean. *Journal of East Asian Linguistics*, 1995, vol. 4, issue 4, pp. 325–356.
2. Sohn H.-M. *The Korean language*. Cambridge (Mass.), CUP, 1999. 468 p.

3. Erteschik-Shir N. *Focus structure and scope. Grammar of focus*. Ed. by G. Rebuschi, L. Tuller. Amsterdam, John Benjamins, 1999. P. 119–150.
4. Nikolaeva I. Secondary topic as a relation in information structure. *Linguistics*, 2001, vol 39, issue 1, pp. 1–49.
5. Serdobol'skaya N. V., Toldova S. V. Certain characteristic features of marking of a direct object in Mari. *Linguistic immensity*. Ed. by T. B. Agranat. Moscow, MGU Publ., 2002, pp. 106–125 (in Russian).
6. Schütze C. On Korean 'case stacking': the varied functions of the particles ka and lul. *The Linguistic Review*, 2001, vol. 18, issue 3, pp. 193–232.
7. Ahn H.-D., Cho S. A syntactic account of the properties of bare nominals in discourse. *Proceedings of the 21-st Pacific Asia Conference on Linguistics, Information and Communication*. Korea, Korean Society for Language and Information, 2007. Pp. 57–66.
8. Nilson B. Definiteness and reference in relation to the Turkish accusative. *New in the foreign linguistics*. Vol. XIX. Problems of modern Turcology. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 426–443 (in Russian).
9. Aissen J. Differential object marking: Iconicity vs. economy. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2003, vol. 21, issue 3, pp. 435–483.
10. Kibrik A. E. *Constants and variables of language*. St. Petersburg, Aletya Publ., 2003. 720 p. (in Russian).
11. Park B.-S. A Constraint-Based Lexical Approach to Floating Quantifiers. *Proceedings of the 10th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation*. Ed. by B. K. T'sou, T. B. Y. Bai. City University of Hong-Kong, Language Information Sciences Research Centre, 1995. Pp. 67–77.
12. Koptjevskaja-Tamm M. Maria's ring of gold: adnominal possession and non-anchoring relations in European languages. *Possessives and beyond: semantics and syntax*. Ed. by J. Kim, B. Partee, Yu. Lander. Amherst, GLSA Publishers, 2004. Pp. 155–181.
13. Kwon S.-N., Zribi-Hertz A. Differential function marking, Case, and Information structure: Evidence from Korean. *Language*, 2008, vol. 84, issue 2, pp. 258–299.
14. Kim Y.-H. Overt and covert case in Korean. *Studies in Generative Grammar*, 1998, vol. 8, issue 1, pp. 177–237.
15. Kholodovich A. A. *Essays on Korean grammar*. Moscow, Izd. lit. na inostr. yazike Publ., 1954. 320 p. (in Russian).
16. Rudnitskaya E. L. *Arguable issues of Korean grammar: theoretical problems and ways of their solutions*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2010. 294 p. (in Russian).
17. Bruneton E. Yu. *The semantics of case relations in Modern Korean*. Diss. cand. philol. sci. Moscow, Institute of oriental studies RAS, 2007. 216 p. (in Russian).
18. Yoon J. H.-S. Raising of major arguments in Korean (and Japanese). *Natural Language and Linguistic Theory*, 2007, vol. 25, issue 3, pp. 615–653.
19. Lee Ch. Contrastive topic and proposition structure. *Asymmetry in grammar*, vol. 1. Ed. by A.-M. Di Sciullo. Amsterdam, John Benjamins, 2002. Pp. 345–372.
20. Rudnitskaya E. L. Communicative and syntactic properties of the construction with a classifier in Korean. *Man and language in the communicative space. Scientific papers*. Issue 4 (IV International readings in memory of R. T. Grib (192–1995)). Ed. by B. Ya. Sharifullin. Krasnoyarsk, Sibirskiy federal'niy universitet, 2013. Pp. 393–398. (in Russian).
21. Serdobol'skaya N. Towards the typology of raising: a functional approach. *New challenges in Typology*, v. 2. Ed. by A. Arkhipov, P. Epps. Berlin, Mouton de Gruiter, 2008. Pp. 269–295.

Institute of Oriental Studies RAS.

Ul. Rozhdesvenka, 12, Moscow, Russia, 107031.

E-mail: erudnitskaya@gmail.com